

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Художественное оформление серии
Александры Харитоновой

Комарова, Марина Сергеевна.
К63 Знакомьтесь: любовь / Марина Комарова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-106157-9

Если прекрасный незнакомец спрашивает, хотите ли вы замуж, отвечайте утвердительно, не увиливайте и не острите, как это сделала я, а не то рискуете провести остаток жизни в счастливом одиночестве. Мой незнакомец оказался новым заказчиком в агентстве, где я работаю копирайтером, и на редкость самоуверенным мужчиной. Так что теперь я вынуждена лавировать между рабочими и личными отношениями, уделять много времени новому заказу, забыть про сон и отдых и во многом полагаться на житейскую мудрость тети Сары.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106157-9

© Комарова М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1
Всё началось зимой

— *В*ы хотите замуж? — спросил он.
Да, так и спросил. Просто и со вкусом. К чему хождение вокруг да около? И всё бы ничего, но познакомились мы всего десять минут назад.

Я озадаченно посмотрела на собеседника. А посмотреть было на что. Высокий и статный, явно обеспеченный, если судить по элегантному двубортному полупальто, чёрным брюкам и туфлям. Последние были дороже всего моего наряда вместе с украшениями и телефоном в сумочке.

Ему было где-то от тридцати пяти до сорока. Определить точнее никак не выходило. Волосы едва касаются плеч. Такие густые и тёмные, с едва виднеющимся серебром седины. Черты лица правильные, высокий лоб, немного хищно загнутый нос, красивой формы губы. Проницательный взгляд карих, как кофе с коньяком, глаз поверх прямоугольных узких очков без оправы.

В общем, просто ах. Сердце серьёзно задумалось: а не пропустить ли пару ударов и не позвать ли гормоны на пир души и зора?

Полупальто он не застегнул полностью, поэтому удалось разглядеть ворот белой рубашки и галстук. Не удивлюсь, если там ещё в придачу баснословно дорогой костюм. И едет его владелец с какой-нибудь деловой встречи, а дорогая машина стоит возле торгового центра «Афина», в который меня затянула неугомонная Светка.

— Зависит от условий, — наконец-то ответила я.

Знаете, когда тебе уже тридцать, гормоны немного притихают, кризис двадцати пяти лет миновал, а родные и близкие помахали рукой, благословив на карьеру и кота, замужество — не приоритет. Ну, или дело было исключительно во мне: вступать в брак, огибая на бегу все препятствия, я не стремилась.

Он хмыкнул:

— Практичный подход.

А потом что-то вложил мне в руки и, очаровательно улыбнувшись, отчего у меня вдруг сердце оказалось не на месте, произнёс:

— В следующий раз не теряйте.

На миг я почувствовала горьковато-свежий запах его парфюма и хорошего табака.

А потом он вышел из магазина, и словно и не было этого странного разговора. Оторопело посмотрев вслед, я перевела взгляд на то, что он мне передал. И тут же почувствовала, что кровь прилила к щекам. Файлик с распечатанными статьями на тему «Как выйти замуж?», «Как соблазнить мужчину мечты?» и прочей ерундой

в подобном духе, что смотрела на меня сквозь прозрачную плёнку. Укоризненно так смотрела.

Вот Маруся, где я умудрилась забыть его? Это ж Светка попросила подержать, а то ей рук не хватало. И я ответственно несла по большой девичьей дружбе. М-да, надо бы следить за своими вещами. Точнее, за вещами подруги, которая дала мне их подержать. А этот щёголь, получается, заметил и решил вернуть пропажу? Однако. Ведь точно помню, когда я входила в бутик поглазеть на часы и прочую милую женскому сердцу дребедень, моего «спасителя» тут не было. Вошёл следом, судя по всему.

Я вздохнула и посмотрела на часы, выставленные за стеклом витрины. Серебристые такие, изящные, с искусственными аметистами на циферблате. Современные женщины не всегда носят часы, ведь пришла эпоха мобильных и прочих полезных гаджетов, но в этом я... была консерватором. Необходимо мне чувствовать на запястье охлаждающий металлический браслет и иметь возможность в любую секунду вскинуть левую руку, чтобы взглянуть на время. Только вот цена у присмотренных часиков... впечатляла. До Нового года придётся хорошо так поработать, чтобы собрать нужную сумму. Правда, не до этого, до которого осталось каких-то пару недель, а до следующего. И то при условии жесткой диеты и гардероба в стиле «Конфискат — наш выбор».

Светка влетела в магазин, задорно шурша пакетами и распугивая посетителей. Завидев меня,

деловито подошла, цокая каблуками по гладкому скользкому полу, и остановилась рядом.

— Я всё купила. Можем идти. А ты тут что?

Светка демонстративно покрутила головой, давая рассмотреть серёжки с крупными винно-красными камнями, в которых при попадании света проскакивали фиолетовые искры. Учтивая, что она вообще-то оставалась смотреть нижнее бельё, покупка меня впечатлила.

— Красиво, — выдавила я, отворачиваясь от часов и отдавая ей файл со статьями. — На, а то на меня уже косо смотрят.

— Кто? — озадачилась подруга.

Нужно отдать ей должное: замужество, соблазнение и прочие вещи, которые хотят, но не всегда могут сделать женщины с мужчинами, её совершенно не смущали. Поэтому, вероятнее всего, от Светки незнакомец бы не ушёл без телефона и назначенного свидания.

Уже спускаясь на эскалаторе на первый этаж торгового центра, я рассказала о небольшом приключении, случившемся, пока ждала её. Светка присвистнула и посмотрела по сторонам, словно упомянутый мужчина сидел где-то в засаде и готов был выскочить по мановению моей руки.

— Жаль. Я бы посмотрела, — наконец-то изрекла она. — Звучит интересно. Даже вкусно. Кстати, как насчет поесть? Я что-то совсем умялась с этим шопингом.

— А нечего облетать половину Одессы в поисках одёжек, — буркнула я.

Подруга фыркнула и отмахнулась. Мол, ничего вы, сударыня, не понимаете. А я и не настаиваю. Я вообще неправильная женщина: шопинг производит на меня либо усыпляющий эффект, либо ужасающий (когда вижу цены). Лечить им нервы, как Светка, я совершенно не умею.

Мы вышли на улицу. Одесская зима не радовала и откровенно корчила рожи гостям и жителям города. С неба сыпал отвратительный мелкий снежок, ветер задувал во всевозможные места, а брусчатка под ногами влажно поблёскивала, напоминая, что ещё совсем недавно тут были лёд и снег, которые сошли из-за вчерашнего резкого потепления. Сегодня же зима вновь вспомнила, что она зима, и разгулялась, пусть и не по полной, но по вполне мерзко-независимой программе.

— На Дерibasовскую хочу, — заявила Светка.

— Побойся бога, женщина, — поморщилась я. — До зарплаты ещё неделя.

— Нам обещали премию. К тому же никто не заставляет тебя есть за полк солдат. А кофе с пироженкой на много не потянут.

— Смотря какая пиро... — начала было я и резко умолкла, глядя на роскошную чёрную «Ауди», в которую садился мой недавний собеседник.

Светка поняла, что что-то не так. Остановилась и подозрительно на меня покосилась. Мужчина тоже словно что-то почувствовал и обернулся. Наши глаза встретились. По его губам

пробежала мимолётная улыбка, будто он знал, что мы встретимся ещё. Но длилось это какие-то доли секунд. Потом он сел в свою невероятно прекрасную, словно хищница-пантера, машину и был таков.

— Это тот самый, что ли? — осторожно поинтересовалась Светка.

Несколько секунд я обдумывала, как бы сказать покрасивее да повесомее, но поняла, что выпендриваться тоже грех, поэтому только вздохнула и выдала содержательное:

— Угу.

Светка присвистнула.

— Слушай, в следующий раз, если я снова останусь в магазине нижнего белья — вытягивай за уши. Такие красавцы рядом ходят, а я в барханах бюстгальтеров пропадаю!

* * *

Дома было тепло и одуряюще пахло фаршированной рыбой. Тётя Сара стояла возле окна и курила. Рыжие волосы с красноватым оттенком были связаны небрежным узлом. Бордовый халат, застиранный, но непобеждённый, скрывал её объёмную фигуру и прелести, которые совсем чуть-чуть не дотягивали до отметки дородных. Растоптанные тапочки с вишневыми бантиками только чудом держались на ногах. Как она умудрялась в них ходить и не спотыкаться, для меня загадка.

Большой рыжий кот Сёма сидел на подоконнике и, щурясь, вылизывал лапу, вымазанную в сливках. Аккуратно есть это чудовище просто физически не способно. Ему требуется вымазаться с ног до головы, чтобы почувствовать себя счастливым и упитанным. Впрочем, у дорогой тётушки ничего худого в доме не приживалось. Кроме меня.

С тех пор как я сюда приехала из Херсона, всё стало с ног на голову. Новая работа, новый дом, новый город. Не то чтобы я раньше не была в Одессе и считала её чужой, но... жить — это всё же не в гости приехать.

— Пришла, голубушка, — констатировала тётя Сара. — Холодная, голодная и с диким взглядом.

Я обеспокоенно посмотрела в зеркало. Да нет, вроде взгляд достаточно цивилизованный. Да и вид вполне подходящий для зимы. Что белый вполне приличный пуховик, что небесно-голубой, под цвет глаз, комплект из шарфа с кистями и беретика в блёстках.

— Быстро руки мыть и за стол.

— Да мы со Светкой...

— ...съели гадость в забегаловке и поймали очередной гембель¹ на свои бестолковые головки, — невозмутимо закончила за меня фразу тётя Сара и резким движением затушила сигарету в стеклянной пепельнице. — Ничего не знаю. Марш за стол, Арина.

¹ Крупная неприятность (*прим. ред.*).

Благоразумно решив, что спорить с еврейской тётёй может только сумасшедший, я быстро разделась и юркнула в ванную.

Ну, допустим, про еврейскую я немного загнула. Несмотря на имя, у тети Сары кровей в жилах было намешано столько, что перечислять их — уйдёт весь вечер. Евреи, русские, украинцы, цыгане, грузины, турки... В общем, страшный коктейль наций. Поэтому лишний раз вступать в перепалку с такой женщиной не стоит. Опасно для здоровья и нервов.

При этом родственников она обожала, поэтому вопрос о моём переезде даже не стоял. Новая работа? Отлично. Племянница? Прекрасно. Поживёт немного, кушает мало? Шикарно. То есть стоп! Как, мало?!

Готовила она и впрямь умопомрачительно. Поэтому мне требовалась вся моя сила воли, чтоб не есть на ночь и держать прежнюю форму. Всё же не годится приобретать столь впечатляющие тётини формы, будучи на двадцать семь лет моложе неё.

Фаршированная рыба оказалась передо мной ровно в тот момент, когда я уселась за стол. Как и свежий хлеб, и пиалка с соусом.

Тётя уселась напротив.

— Ну что? Довольны походом? — спросила она, доставая из-под обнаглевшего Сёмы журнал и задумчиво поглядывая на первую страницу. Там была изображена полуобнажённая красотка в розовом боа с настолько наглым

выражением лица, что никакое боа не спасет.

Увлечённая вкуснейшим ужином и нежнейшей рыбой, тающей прямо во рту, я ответила не сразу. И только запив отменным домашним компотом, наконец-то сообщила:

— Нормально. Светка растратила кучу денег и обрела душевное спокойствие.

— Деньги и спокойствие — вещи, которые неразделимо связаны, девочка моя, — поучительным тоном произнесла тётя Сара. — Многие мужчины, не имея их, упрекают нас в любви к деньгам, но, как по мне, в этом нет ничего зазорного.

— Ну...

Я задумчиво посмотрела на кусочек рыбы, наколотый на вилку.

— Не сказать, что я люблю деньги. Уж больше то, что на них можно купить.

Тётя Сара скептически усмехнулась и пролистая журнал.

— Ну-ну. Расскажи мне, старой и больной женщине, что любовь к деньгам таки не есть хорошо.

— Не есть вообще плохо, — довольно хмыльнулась я. — Организм страдает!

Сёма приоткрыл желтый глаз, демонстративно потянулся и, потоптавшись на месте, повернулся к нам задом, продемонстрировав весь свой немаленький тыл.

— А ещё, — задумчиво протянула я, — мне встретился сегодня мужчина...

За окном давно было темно. Снег по-прежнему падал с неба, покрывая белым полотном землю и асфальт. Стало холоднее, поэтому он не таял сразу же, а задерживался на некоторое время, украшая собой погружённый в вечернюю меланхолию город и радуя глаз любителей настоящей зимы.

Теперь главное, чтобы ночью не упала температура ещё так градусов на пять. Тогда завтра зима будет не только настоящей, но и красивой. С заледеневшими ветвями, которые так и грозят рухнуть вниз при более сильном порыве ветра; песком и углём на скользких дорожках и носками поверх обуви. Все падают, матерятся, но любят красоту. Это уж у нас так заведено. Прекрасная зима.

Я лениво лежала на кровати и переписывалась со Светкой. Сон упорно не шёл, хотя надо бы — завтра рано вставать. Работу никто не отменял, да ещё и грозились, что придётся выходить в праздники. Меня, контент-менеджера средней руки из небольшого рекламного агентства, такая перспектива совершенно не вдохновляла на подвиги. Как и Светку, работавшую штатным дизайнером. Собственно, там мы и познакомились и крепко так сдружились. Светка в отличие от меня родилась в Одессе и прожила тут всю сознательную и не очень жизнь. Мечтала о принце на белом коне, который однажды

введет в маленький дворик, распугает бабулек-сплетниц, сидящих на скамеечке, вечно перетирающих кости молодёжи, и увезёт её с собой. Далеко-далеко.

Но годы шли, принц не ехал. Конь, впрочем, тоже. Хотя в жизни каждой женщины наступает момент, когда понимаешь, что конь в наше время куда практичнее принца. На нём хоть ездить можно, и в еде не капризничает. А принц... с принцем всё сложно.

Впрочем, у Светки особого настроения на разговоры тоже не было. Поэтому всё покатилося по привычной схеме: одежда, работа, мужчины.

Свет в окне: *Это называется — не везёт. Не люблю я этот Новый год. Опять встречать не с кем :(*

Ари: *Новый год пройдёт быстро. Главное, чтобы Саньч не додумался устроить новостной марафон. Тогда не выберемся :(*

Светка прислала очень невоспитанный смайлик, показывавший, что она сделает с шефом, если тот такое надумает. А потом добавила:

Свет в окне: *Я с юристом проконсультируюсь. Как честный работник, имею право на отдых.*

Ари (скептически): *Ну-ну. Где будешь юриста искать?*

Такового у нас не было. Точнее, был, но в киевском офисе. Здесь же рабочий коллектив состоял из менеджеров, копирайтеров, дизайнеров, пиарщиков, немножко коммерческого от-